

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

В статье рассмотрены вопросы продовольственной безопасности на этапе становления единого продовольственного рынка в рамках ЕАЭС. Показано двойственное влияние нетарифных барьеров, в части технического регулирования, на продовольственную безопасность России.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Евразийский экономический союз, техническое регулирование, единый рынок, общий рынок.

V.S. Kolodin, N.G. Novikova

SOME PROBLEMS OF FOOD SECURITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE EAEC

The article discusses the issues of food security at the stage of the formation of a single food market within the EAEU. The dual influence of non-tariff barriers, in terms of technical regulation, on Russia's food security is shown.

Keywords: food security, Eurasian Economic Union, technical regulation, single market, common market.

Продовольственная безопасность всегда находится в зоне усиленного внимания специалистов, политиков, СМИ, поскольку от продовольственной безопасности зависят жизнеспособность населения, уровень его жизни, продовольственная независимость страны. Развитие ЕАЭС сегодня становится еще одним фактором, способным активно влиять на формирование продовольственной безопасности России, причем это влияние может иметь не всегда однозначно позитивный характер, в особенности на этапе становления и развития ЕАЭС.

Целью статьи является рассмотрение причин противоречивых тенденций в формировании продовольственной безопасности России в контексте развития ЕАЭС. В соответствии с целью в статье поставлены и решены следующие задачи: рассмотрены этапы развития ЕАЭС, показаны направления и критерии достижения продовольственной безопасности России, обозначены основные проблемы по каждому направлению достижения продовольственной безопасности, обусловленные противоречивым процессом становления единого рынка продовольствия.

Как известно ЕАЭС возник на основе Таможенного союза образованного Россией, Белоруссией и Казахстаном в 2010 г., с целью создания на территории этих стран Единого экономического пространства (ЕЭП), которое фактически начало формироваться с 2012 г. Его развитие получило свое выражение в создании в 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС), договор о котором был подписан 29 мая 2014 г. в Астане президентами России, Белоруссии и Казахстана, а вступил в силу с 1 января 2015 г. Сегодня в состав стран-участниц входят также Армения и Киргизия.

Основными целями создания ЕАЭС были провозглашены: обеспечение стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [11].

За период развития ЕАЭС были заложены институциональные основы его функционирования. Руководящими органами ЕАЭС являются: Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС), который определяет стратегию и направления интеграции, в состав которого входят главы государств-членов (собирается не реже одного раза в год); Евразийский межправительственный совет (ЕМС), который осуществляет контроль за исполнением Договора ЕАЭС, международных договоров и решений Высшего совета (его заседания проводятся не реже двух раз в год), он также состоит из глав государств-членов; Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), постоянно действующий наднациональный регулирующий орган, со штаб-квартирой в Москве, основной задачей которого является разработка предложений по экономической интеграции и обеспечение условий для функционирования и развития ЕАЭС; Суд Евразийского экономического союза, обеспечивающий применение странами-участницами Договора ЕАЭС и международных договоров. Наряду с Договором о создании основополагающим стратегическим документом ЕАЭС является Решение ВЕЭС «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» от 16 октября 2015 г. № 28, базирующееся на Долгосрочном прогнозе экономического развития Евразийского экономического союза до 2030 г., опубликованном ЕЭК в июне 2015 г.

Развитие ЕАЭС предполагается осуществлять в два этапа. Сначала сформировать единый внутренний рынок, который на основе взаимодополняемости экономик позволил бы повысить обеспеченность стран-участниц конкурентоспособными товарами и услугами, которые на следующем этапе продвигать на внешние рынки. Это не означает, что сегодня страны – участницы ЕАЭС не занимаются экспортом своих товаров на внешние рынки. Более того, оборот торговли в рамках ЕАЭС заметно уступает обороту его внешней торговли. Это обусловлено ранее сложившейся ориентацией экспорта России и Казахстана на внешние рынки. Тем не менее, по данным ЕЭК взаимная торговля в рамках ЕАЭС показала значительно большую устойчивость к кризису 2015–2016 гг. в России, чем внешняя торговля за его пределами. Так оборот торговли товарами между странами ЕАЭС в 2017 г. составил 54,7 млрд долл. США, что на 27,3 % больше, чем в 2016 г. (43,0 млрд долл. США) и на 19,9 % больше, чем в 2015 г. (45,6 млрд долл. США). Оборот внешней торговли в 2017 г. составил 634,2 млрд долл. США, увеличившись на 24,5 % относительно уровня 2016 г. (509,4 млрд долл. США) и на 9,5 % – относительно уровня 2015. (579,4 млрд долл. США). Кроме того, если исключить из расчета минеральные топлива (товарная группа с наибольшим удельным весом в структуре как взаимной, так и внешней торговли), то в 2017 г. оборот стран внутри ЕАЭС вырос на

26,1 % к уровню 2016 г. и на 30,3 % к уровню 2015 г., в то время как внешнеторговый оборот ЕАЭС вырос на 22,0 % к отметке 2016 г. и на 17,8 % к уровню 2015 г. Следует отметить, что прирост товарооборота в 2017 г. к 2015 г. на 17,7 % был обеспечен ростом оборота по категории «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье».

Категория «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» является третьей по величине товарооборота на внутреннем рынке ЕАЭС после категорий «Минеральные топлива» (около трети оборота) и «Машины и оборудование» (17,5 %). На категорию «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» приходится в среднем около 15,7 % товарооборота. При этом 54 % торговли товарами в этой категории происходит с участием Белоруссии, 35 % – с участием России [9].

Таким образом продовольственный рынок в рамках ЕАЭС находится в стадии своего развития. Под продовольственным рынком здесь и далее мы будем понимать систему производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки, товарного обмена и потребления [5]. Продовольственный рынок входит в состав потребительского рынка.

Значительный товарооборот продовольственными товарами и его тенденция к росту внутри ЕАЭС определяет необходимость рассмотрения всех плюсов и минусов такого явления с позиции обеспечения продовольственной безопасности России.

Сегодня в специальной литературе присутствует множество определений понятия «продовольственная безопасность», суть которых в конечном итоге сводится к тому, что это способность государства обеспечить достаточное и стабильное питание населения на уровне утвержденных норм, вне зависимости от его материальных доходов.

В Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. [1] гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании [2], в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. В соответствии с этим в Доктрине определены показатели продовольственной безопасности, ее критерии, а также рациональные нормы потребления пищевых продуктов в рамках набора продуктов, соответствующих современным научным принципам оптимального питания.

К числу основных критериев продовольственной безопасности специалисты сегодня относят следующие: 1) самообеспеченность страны продовольствием; 2) физическая доступность продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте; 3) экономическая доступность продовольственной продукции, для всех групп населения вне зависимости от их доходов, по крайней мере, на минимальном уровне потребления; 4) безопасность продовольствия для потребителей. Последний критерий предполагает, что на внутреннем продовольственном рынке ЕАЭС не должно быть некачественных продуктов питания, а также тех продуктов, которые могут

нанести вред жизни и здоровью населения [4]. Так, например, самый высокий уровень самообеспеченности по производству молока, в 267 % достигнут Беларуссией, самый низкий – в России – 70 %. Самообеспеченность по производству мяса в России составляет 74 %, в Беларуссии – 160 %, в Казахстане – 73 %, в Киргизии и Армении – 35 % от рекомендуемой медицинской нормы [10].

Как известно реакцией западных государств на воссоединение Крыма с Россией и ситуацию на Донбассе стало введение экономических санкций, ответом на которые со стороны России стал запрет на импорт отдельных видов продовольственных товаров из этих стран. Это поставило вопрос о проблеме продовольственной безопасности России, которую необходимо было решать на основе импортозамещения.

Сегодня серьезного государственного вмешательства требует импортозамещение таких основных продуктов питания, как мясо, масло, сахар. По мнению специалистов, без этого невозможно восстановить продовольственную независимость России [3].

Рассмотрим основные пути достижения продовольственной безопасности в рамках ЕАЭС. Во-первых, наращивание объемов производства и реализации продовольствия внутри ЕАЭС по актуальным направлениям на основе использования потенциала международного разделения труда. Во-вторых, повышение качества пищевых продуктов, реализуемых в рамках ЕАЭС, уровня их безопасности для жизни и здоровья населения.

Сегодня вопросы наращивания объемов производства и реализации продовольствия в ЕАЭС осуществляются на основе методологии взаимодополняемости, предполагающей одновременное сочетание усилий в области аграрного производства, производственной кооперации, торговой политики, финансовой сферы, регулирования миграционных потоков, коммуникативных технологий, технического и правового регулирования и т.д. с учетом обеспеченности природными ресурсами стран-участниц ЕАЭС. В настоящее время реализация методологии взаимодополняемости находится на начальном этапе своего развития. По мнению специалистов взаимодействие бизнес-партнеров по ЕАЭС преимущественно имеет краткосрочный характер, в то время как методология взаимодополняемости «предполагает масштабные ориентиры, которые вписываются в параметры национальных программ, что обусловливается тенденциями поиска конкретной страной своего нового места в системе международного разделения труда» [12].

В значительной мере решение проблемы реализации социально-экономической взаимодополняемости зависит от создания реальных условий для перехода от общих рынков капиталов, товаров, услуг, и рабочей силы к единым рынкам в рамках ЕАЭС. Принципиальная разница между понятиями «единый рынок» и «общий рынок» заключается в том, что в рамках единого рынка работают одинаковые для всех правила, а в рамках общего рынка, деятельность его участников всего лишь координируется на базе национального законодательства каждой страны-участницы ЕАЭС. Более того, создание даже общих рынков таких важнейших товаров, как газ, нефть и нефтепродукты, сейчас находится на стадии

разработки программы формирования. Более продвинутым можно назвать общий электроэнергетический рынок, где утверждена концепция и программа формирования. Что касается формирования общего продовольственного рынка, то такой рынок формируется поэтапно из-за разных уровней прямой и косвенной господдержки АПК в государствах-участниках, слабой проработкой ряда вопросов, связанных с транзитом товаров и услуг через страны ЕАЭС [14], а также из-за проблем в области технического регулирования, которое специалистами относится к категории нетарифных барьеров. В рамках технического регулирования устанавливаются общие принципы, порядок, правила и процедуры технического регулирования и применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер и др., которые по мере развития рынка от общего к единому должны приобрести унифицированный характер. По мнению специалистов этот процесс сложный и достаточно конфликтный, а его конечные решения будут представлять собой результат компромисса [13].

Проведенное нами исследование показало, что проблема продовольственной безопасности в контексте развития ЕАЭС заключается в том, что с одной стороны возможность увеличения оборота продовольственных товаров и достижения гарантии их безопасности зависит от условий реализации методологии взаимодополнения и перехода к единому продовольственному рынку, на основе общих для всех норм технического и правового регулирования, с другой стороны сложность, длительность процесса становления единого рынка, сопряженного с наличием не всегда обоснованных нетарифных барьеров, является препятствием для реализации такой возможности.

Сегодняшняя практика сотрудничества стран-участниц ЕАЭС пока еще не свободна от случаев поступления на российский продовольственный рынок небезопасной продовольственной продукции, на основе ГМО, содержащей техническое пальмовое масло, поставляемой с нарушением сроков доставки скоропортящейся продукции. В качестве подтверждения возможности поступления на российский рынок товаров сомнительного качества и происхождения может быть то, что сегодня на российский рынок легко проникают товары из стран, в отношении которых введено эмбарго. Например, сыр и сырные продукты, которые ввозятся под видом концентратов белков и их смесей, пищевых добавок или товаров, предназначенных для детского питания, или же попадают под категорию «Специализированные безлактозные продукты», предназначенные для диетического профилактического питания. Их ввоз осуществляется в основном через территорию Белоруссии [7]. В то время как сама Белоруссия устанавливает необоснованные барьеры, в виде дополнительных проверок, для ввоза товаров на ее территорию [6]. Вопрос о необоснованности барьеров на пути движения товаров в ЕАЭС является одним из наиболее актуальных вопросов на повестке дня заседаний ЕЭК и форумов стран-участниц ЕАЭС [8].

Вывод: в значительной мере решение проблемы развития единого продовольственного рынка и повышения на этой основе уровня продовольственной безопасности, видится в поиске баланса между обоснованностью мер технического и правового регулирования и снижением барьеров для экономической интеграции, в том числе и нетарифных.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5. – Ст. 502.
2. О техническом регулировании : федер. закон РФ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 23.06.2014 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.
3. Антамошкина Е.Н. Аграрная политика в обеспечении продовольственной безопасности России / Е.Н. Антамошкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экон. Экол. – 2013. – № 1 (22). – С. 134–141.
4. Акимова Ю.А. Продовольственный рынок как основа продовольственной безопасности / Ю.А. Акимова // Политика обеспечения продовольственной безопасности современной России и стран ЕАЭС: региональное измерение : сб. науч. статей. – Саратов : Саратовский источник, 2015. – С. 7–12.
5. Белова Ю. А. Развитие продовольственного рынка в условиях глобализации : монография / Ю.А. Белова, Е.Г. Коваленко. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 148 с.
6. Бородин К.Г. Развитие экспорта сыра в России и ЕАЭС: проблемы, факторы и оценки гравитационной модели / К.Г. Бородин, С.Г. Сальников // Экономика и математические методы. – 2017. – Т. 53. – № 4. – С. 36–53.
7. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики ЕАЭС: социально-экономическое развитие регионов. Выпуск № 37, октябрь 2018 [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/19000.pdf> (дата обращения 10.12.2018).
8. Дибиров А.А. Потенциал интеграции стран ЕАЭС в сфере продовольственного обеспечения населения / А.А. Дибиров, Е.С. Вобуа // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – СПб. : ФГАОУВО «Санкт-Петербургский университет Петра Великого», 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 771–778.
9. Зубенко В.В. Взаимодополняемость экономик стран-членов ЕАЭС: между прошлым и будущим / В.В. Зубенко, С.А. Аварский // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12. – № 11. – С. 127–142.
10. Белоруссия продолжает экспертизничать. Страна отказалась ослабить торговые ограничения для партнеров по ЕАЭС [Электронный ресурс] // Коммерсант : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3534001>.
11. Будущее ЕАЭС – за полноценным функционированием четырех «свобод» и формированием интеграционного партнерства [Электронный ресурс] // ЕЭК : офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04_12_18_2.aspx.
12. Евразийский экономический союз. Справка [Электронный ресурс] // РИА-Новости : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160520/1435654528.html>.
13. Общие рынки в рамках Евразийского экономического союза: движение товаров, услуг, труда и капитала [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития : офиц. сайт. – Режим доступа: https://eabr.org/upload/data/EDB_Centre_2017_Monograph_Chapter_4.pdf.

14. Чичкин А. Евразийский экономический союз создает единый рынок сельхозсырья и продовольствия [Электронный ресурс] / А. Чичкин // Российская газета : офиц. сайт. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/03/24/apk-eaes.html>.

Информация об авторах

Колодин Виктор Семенович – заведующий кафедрой торгового и таможенного дела, Байкальский государственный университет, доктор экономических наук, профессор, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kolodinvs@bgu.ru.

Новикова Надежда Григорьевна – профессор, кафедра торгового и таможенного дела, Байкальский государственный университет, доктор экономических наук, профессор, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: novikovang@bgu.ru.

Authors

Kolodin Viktor Semenovich – Head of Chair of Trade and Customs, Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kolodinvs@bgu.ru.

Novikova Nadezhda Grigoryevna – Professor of Chair of Trade and Customs, Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: novikovang@bgu.ru.